

СЦЕНА ИЗЪ КАИНА.

БАЙРОНА.

(Дѣйствіе I, сцена I).

Дѣйствующія лица:

Мужчины. Адамъ, Каинъ, Авель.**Духи.** Ангель, Люциферъ.**Женщины.** Ева, Ада, Зилла.*Мѣстоположеніе близъ рая. Разсвѣтъ.**(Адамъ, Ева, Каинъ, Авель, Ада и Зилла приносятъ жертву).*

АДАМЪ.

Слава Творцу вседержащему!
 Слава тебѣ, показавшему свѣтъ,
 Свѣтъ изъ хаоса создавшему...
 Слава тебѣ и привѣтъ!

ЕВА.

Слава тебѣ, сотворившему
 Яркое солнце въ лазурной дали!
 Слава тебѣ, отдѣлившему
 Воду отъ твердой земли.

АДА.

Слава Еговѣ, разлившему
 Вѣчную милость, любовь безъ конца,
 Насъ восхвалять научившему
 Въ каждомъ созданьи Творца.

ЗИЛЛА.

Боже, любовь расточающій,
 Боже, пошли намъ свою благодать!
 Вѣрю въ тебя, хоть твой змѣй искушающій
 И соблазнилъ мою мать.

АДАМЪ.

Но что-жъ молчишь ты, сынъ мой первородный?

КАИНЪ.

Что говорить?

АДАМЪ.

Молись.

КАИНЪ.

Вѣдь вы молились?

АДАМЪ.

Молились мы усердно.

КАИНЪ.

Громко даже,

Какъ слышалъ я.

АДАМЪ.

Того желаетъ Богъ,
 Въ котораго я вѣрю. Что же, Каинъ,
 Безмолвенъ ты?

КАИНЪ.

Не лучше ли молчать?

АДАМЪ.

Зачѣмъ же?

КАИНЪ.

Но о чемъ просить я стану?

АДАМЪ.

Благодари, когда просить не хочешь.
Вѣдь ты живешь?

КАИНЪ.

А умереть я долженъ?

ЕВА.

Увы! запретный плодъ уже упалъ
Предъ нами.

АДАМЪ.

И его поднять должны мы.
О, для чего Богъ создалъ древо знанья?

КАИНЪ.

Зачѣмъ ты съ древа жизни не сорвалъ?..
Ты могъ тогда ему сопротивляться.

АДАМЪ.

Не богохульствуй, сынъ мой.

КАИНЪ.

Почему?

Змѣй истину сказалъ: то—древо *знанья*
Другое-жъ—древо *жизни*; знанье—благо,
Жизнь тоже есть добро, такъ почему
Они считаются зломъ должны?

ЕВА.

О, сынъ мой!

Я тоже говорила, что и ты,
Въ своемъ грѣхопаденьи. Пусть въ тебѣ
Своихъ грѣховныхъ помысловъ не встрѣчу.
Мой грѣхъ—сознала я. Не попади же
Въ тѣ сѣти ты внѣ рая, что въ раю
Отца и мать твоихъ сгубили. Будь
Доволенъ тѣмъ, что есть: вѣдь еслибъ мы

Довольны были прежде нашимъ раемъ,
То всѣмъ бы ты доволенъ былъ теперь.

АДАМЪ.

Молитву мы окончили. Намъ всѣмъ
Пора за трудъ обычный приниматься.
Онъ не тяжелъ, и щедрая земля
Нашъ трудъ легко вознаградитъ плодами.

ЕВА.

О, сынъ мой! Покорись своей судьбѣ,
Какъ твой отецъ, и будь ему подобенъ.
(*Адамъ и Ева уходятъ.*)

ЗИЛА.

Ты не пойдешь?

АВЕЛЬ.

Что ты такъ мраченъ, братъ?
Будь веселѣй. Иначе можешь Бога
Ты прогнѣвить.

АДА.

Скажи мнѣ, милый Каинъ,
Ты на меня не сердишься?

КАИНЪ.

Нѣтъ, Ада.

Мнѣ хочется остаться не надолго
Лишь одному. Братъ Абель, болѣнъ я,
Но ты иди, приду я за тобою.
Вы, сестры, тоже вмѣстѣ съ нимъ идите:
Невыносимъ для вашихъ нѣжныхъ душъ
Напоръ тяжелыхъ мыслей... Вслѣдъ за вами
Послѣдую я скоро.

АДА.

Не придешь ты.
Вновь за тобой приду я...

АВЕЛЬ.

Братъ, да будетъ
Душевный миръ съ тобою...

(Авель, Зилла и Ада уходятъ.)

КАИНЪ.

Вотъ она

Вся жизнь!.. Работай!.. Но за что же это?
За то ль, что изъ эдема мой отецъ
Былъ изгнанъ? Чѣмъ же я-то тутъ виновенъ?
Въ тѣ дни рожденъ я не былъ, не желалъ
На свѣтъ рождаться. Мнѣ невыносима
Земная доля, данная рождениемъ.
Зачѣмъ такъ было змѣю довѣряться?
Къ чему терпѣть, извѣдавъ искушенье?
То древо посадили—для кого?
Ужь если не для насъ, то для чего же
Имъ искушать позволили отца?
У нихъ одинъ отвѣтъ на всѣ вопросы:
Того желала сила всеблагая.
Но развѣ все то благо, что могуче?
Не знаю я. Сужу я по плодамъ,
Которые такъ горьки и даны мнѣ
За грѣхъ чужой тяжелымъ наказаньемъ...
— Кто это тамъ? По облику онъ ангель,
Но только смотреть мрачно и печально.
Онъ словно духъ,—но трепеть небывалый
Мной овладѣлъ, хотъ я видалъ духовъ,
Которые мечами огневymi
Сверкаютъ возлѣ рая въ поздній часъ,
Пока мракъ темной ночи не прикроетъ
Весь райскій садъ съ его высокимъ древомъ.
Такъ отчего жъ, ихъ не боясь, теперь
Я трепещу предъ духомъ подходящимъ?
Сильнѣй онъ ихъ по виду и прекраснѣй,
Не меньше ихъ, хотъ могъ быть и прекраснѣй,
И грусть какъ бы слилась съ его безсмертьемъ...
Ужели это правда? Иль страданье

Не только люди, духи постигаютъ?..
Вотъ онъ подходитъ ближе...

(Входитъ Люциферъ.)

ЛЮЦИФЕРЪ.

Смертный!

КАИНЪ.

Духъ,

Кто ты, отвѣть?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Я властелинъ духовъ.

КАИНЪ.

И ихъ-то покидаешь ты для смертныхъ?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Всѣ мысли, чувства смертныхъ знаю я,
Какъ и твои.

КАИНЪ.

Мои ты знаешь мысли?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Да, то мысли всѣхъ способныхъ мыслить;
Тотъ гордый даръ есть часть уже безсмертья.

КАИНЪ.

Какая жъ часть безсмертья? Древа жизни
Мы лишены безумьемъ отца,
А плодъ отъ древа знанья слишкомъ рано
Мать наша сорвала, и этотъ плодъ —
Есть наша смерть.

ЛЮЦИФЕРЪ.

Нѣтъ, ты обмануть былъ:
Ты будешь жить.

КАИНЪ.

Но я живу для смерти.
Хотя ничто меня не заставляет
Смерть презирать, но лишь инстинктомъ жизни,
Инстинктомъ неизбѣжнымъ, ненавистнымъ
Я понимаю ужасъ этой смерти,
И самъ себѣ помимо воли сталъ
Противенъ я... И это жизнь!—О, еслибъ
Не зналъ я никогда подобной жизни!..

ЛЮЦИФЕРЪ.

Ты началъ жить и будешь жить ты вѣчно.
Жизнь не въ одной тѣлесной этой формѣ,
Что носишь ты—она сотрется въ прахъ,
А ты чѣмъ былъ, останешься и послѣ...

КАИНЪ.

Чѣмъ былъ? Зачѣмъ быть лучшимъ не могу я?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Подобнымъ намъ быть могъ ты.

КАИНЪ.

Кто же вы?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Безсмертны мы и безконечны.

КАИНЪ.

Что же,

Вы счастливы?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Могучи мы.

КАИНЪ.

А счастье

Вамъ не дано?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Нѣтъ. Счастливъ ли ты самъ?

КАИНЪ.

Ты знаешь, духъ, мнѣ недоступно счастье.

ЛЮЦИФЕРЪ.

О, жалкій прахъ! Ты, говоришь, несчастливъ?

КАИНЪ.

Несчастливъ, да,—но ктожъ ты самъ, могучій?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Тотъ, кто хотѣлъ творцомъ быть человека,
Создавъ тебя не тѣмъ, чѣмъ созданъ ты.

КАИНЪ.

Ты божествомъ мнѣ кажешься....

ЛЮЦИФЕРЪ.

Не богъ я;

Не ставши имъ, не захотѣлъ я быть
Ничѣмъ инымъ, что есть теперь. Побѣду
Пусть побѣдитель празднуетъ...

КАИНЪ.

Кто жъ онъ?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Создатель твой и всей земли...

КАИНЪ.

И неба,

И Богъ всего, что создано имъ въ мирѣ...
Такъ, говорятъ, поютъ всѣ херувимы,
И мой отецъ насъ въ томъ же увѣрялъ...

ЛЮФИЦЕРЪ.

Покутъ и говорятъ они, что нужно
О всѣхъ—о человѣкѣ и духахъ—
Страданью обреченныхъ вмѣстѣ...

.....
.....
.....
.....

КАИНЪ.

Все это

Я слушаю, какъ позабытый сонъ,
Меня смущавшій прежде; никогда я
Не находилъ согласья между тѣмъ,
Что видѣлъ я и слышалъ. Мать съ отцомъ
Мнѣ говорятъ о змѣѣ безпрестанно
И о плодѣ запретномъ. Вижу я
Ворота ихъ эдема; херувимы
Входъ стерегутъ, насъ отгоняя грозно
Блестящими мечами... Я постигъ,
Какъ трудъ тяжелъ, какъ неотвязны мысли.
Вникая въ жизнь, я отдался во власть
Ростущихъ думъ, и самъ себѣ кажусь я
Такимъ ничтожнымъ; думаю, что только
Одинъ лишь я несчастливъ.—Близъ меня—
Судьбѣ отецъ покоренъ; въ матери угасъ
Духъ знанья, запылавшій въ ней когда-то,
И осудившій вѣчному проклятью;
Мой братъ—простой пастухъ; приносить онъ
Лишь первенцовъ изъ стада въ жертву небу,
Которое дозволило землѣ
Ростить плоды за нашъ тяжелый трудъ;
Ты, Зилла, прежде ранней птички, утро
Встрѣчаешь чистымъ гимномъ; ты же, Ада,
Подруга дорогая, никогда
Ты не поймешь моей тяжелой думы...
Пока ни съ кѣмъ сближенья я не зналъ,
Никто не понималъ меня... Тѣмъ лучше!..
Съ тобою мнѣ вступать охотнѣй въ связь.

ЛЮЦИФЕРЪ.

Когда бы по ничтожности не могъ ты
Пригоднымъ быть для нашего союза,
То развѣ я стоялъ бы предъ тобою?..
Тебя и змѣй счумѣлъ бы искусить.

КАИНЪ.

А, значитъ, мать ты искусилъ?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Ничѣмъ

Не искушаю, кромѣ правды. Да,
То древо было точно древомъ знанья;
А древо жизни не дало-ль плодовъ?
Я развѣ запрещалъ срывать ихъ? Я ли
Запретный плодъ доступнымъ сдѣлалъ вамъ,
Вамъ, существамъ невиннымъ, любопытнымъ,
Какъ всякая невинность? Я бы сдѣлалъ
Богами васъ... А кто вамъ далъ изгнанье,
«Чтобы плодовъ въ жизни не вкусили
И какъ я самъ не стали бы богами?»
Ты знаешь эти рѣчи?

КАИНЪ.

Знаю ихъ.

Они въ раскатахъ грома были слышны,
Какъ мнѣ передавали...

ЛЮЦИФЕРЪ.

Кто же врагъ вашъ?

Тотъ, кто разрушилъ вашу жизнь, иль тотъ,
Кто дать хотѣлъ вамъ власти наслажденье
И знаніе?

КАИНЪ.

Имъ нужно было оба

Плода сорвать, иль вовсе ихъ не трогать.

ЛЮЦИФЕРЪ.

Ужь плодъ одинъ вкусили вы, другой же
Принадлежать вамъ также можетъ...

КАИНЪ.

Какъ?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Будь независимъ. Умъ свободный можетъ
Царить надъ міромъ. Умъ не ползать долженъ,
Но возвышаться гордо надъ землею.

КАИНЪ.

Но мать мою съ отцомъ ты соблазнилъ?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Какая жъ польза въ этомъ мнѣ, несчастный?

КАИНЪ.

Но мнѣ они сказали, что тотъ змѣй
Злымъ духомъ былъ?

ЛЮЦИФЕРЪ.

Кто имъ сказалъ объ этомъ?
Нѣтъ, низойти до жи такой не могъ
Властитель ихъ, и только сами люди
Въ припадѣ страхъ грязный свой поступокъ
Приписывать намъ могутъ. Этотъ змѣй
Дѣйствительно былъ змѣемъ настоящимъ,
Былъ тѣмъ же самымъ прахомъ, какъ и тѣ,
Кого онъ соблазнить желалъ; онъ былъ
Умнѣе только ихъ и угадалъ
Грѣхопаденъя тайну роковую...

Д. Минаевъ.

ДРУЗЬЯ — ХУЖЕ ВРАГОВЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О томъ, какъ донъ Фелипе Арана объяснялъ явленіа магнетизма.

На время военныхъ дѣйствій, поглощавшихъ все вниманіе Розаса, сеньоръ министръ Арана былъ назначенъ намѣстникомъ губернатора, хотя, правду сказать, по своему уму едва ли могъ справиться съ этой головоломной обузой.

Сегодня онъ давалъ аудіенцію Викторикѣ, и не успѣлъ еще начальникъ полиціи, простившись съ министромъ, пройти чрезъ дворъ дома, какъ аббатъ Гаэте, видѣвшій это сквозь стеклянную дверь залы, гдѣ онъ тогда находился, оставилъ дамъ и направился прямо въ кабинетъ министра-губернатора, который, по принципу республиканизма, принималъ всякаго посѣтителя безъ докладовъ и безъ адъютантовъ.

Голова медузы или самоличная душа его покойнаго папеньки не произвели бы своимъ появленіемъ на донъ Кандидо Родригеца того потрясающаго впечатлѣнія, какое произвела фізіономія аббата Гаэте, и несчастный секретарь, уже вынесшій столько подавляющихъ, тревожныхъ ощущеній, находился теперь въ

802-14

18

25
7

ДѢЛО

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ.

№ 6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. МОРИГЕРОВСКАГО, ВЪ ТРОИЦКОМЪ ПЕРЕУЛКѢ, ДОМЪ ГАССЕ.